Вырезка из газеты

ГОЛОС РИГИ

12 НОЯ 1983

г. Рига

Кто поможет дому «Буртниеку»

В истории латышской культуры, латышской литературы, пожалуй, трудно найти другое такое место, которое могло бы сравниться с Вецмилгрависом. Вилис Лацис, Кришьян Барон, Янис Порук, Эмил Мелнгайлс, Теодор Залькалн — вот только несколько имен, чья биография была в большей или меньшей мере связана с этим местом. И еще. Когда говорят о прошлом Вецмилгрависа и упоминают эти имена, обязательно говорят и о так называемом доме «Буртниеку».

Улица Зиемельблазмас, 38. Двухэтажный особняк. На фасаде мемориальная доска, извещающая о том, что с 1909 по 1919 год в этом доме жил Кришьян Барон.

Дом «Буртниеку» был построен в 1908 году. Основателем его был промышленник и меценат Август Домбровский. Часто встречаясь с деятелями искусства, литераторами, он не мог не видеть, что жизнь большинства из них полна материальных трудностей и лишений. И вот, чтобы хоть как-то помочь им, Домбровский решает основать пансионат для латышских писателей и художников.

С первых лет своего существования дом «Буртниеку» стал местом, где собирались, работали, жили прогрессивно настроенные писатели, художники, композиторы. Вероятно, это связано и с революционными настроениями тогдашнего поселка Вецмилгравис. Еще в 1905 году рыбаки и рабочие лесопилки проводили митинги и манифестации. В 1906 году по приказу властей карательный отряд сравнивает с землей здание так называемого безалкогольного товарищества «Зиемельблазма», где проходили митинги и революционные выступления. Не случайно с этим районом связана биография одного из 26 бакинских комиссаров Эйжена Берга и

одного из членов первого Советского правительства Латвии Карлиса Зиедзинша.

Вскоре после открытия дома «Буртниеку» сюда в марте 1909 года переезжает Кришьян Барон со своей женой Дартой. Выдающийся фольклорист провел здесь около 10 лет. И несмотря на все уговоры родных переехать в Ригу, долго отказывался это сделать.

В одном из писем к брату Ансису Кришьян Барон писал, что само место жительства лучше, здоровее, чем Рига. «Получается, что мы живем как будто на земле, на свежем воздухе, сразу за воротами начинается большой сухой сосновый лес. Я работаю еще над изданием «Дайн», а жена хлопочет по хозяйству».

В доме «Буртниеку» жили и работали К. Скалбе, Л. Паэгле, Я. Порук, Я. Яунсудрабинь, Г. Шкилтер, Э. Мелнгайлс... Легче, наверное, назвать тех представителей творческой интеллигенции того периода, кто здесь не был...

Судьба дома «Буртниеку» сложна. То здесь было общежитие мореходного училища, потом судоремонтного завода, затем предприятия «Друва»... Собирались здесь, по словам жильцов, делать что-то вроде библиотеки, потом еще что-то. Ну а пока... А пока дом ветшает.

Еще в 1981 году Андрис Якубан в газете «Литература ун Максла» писал, что судьбу этого здания надо как-то изменить: «Может быть, это здание могло бы стать филиалом Музея истории литературы и искусства им. Я. Райниса? Может быть, стоило бы отдать это здание школьному музею? Ясно одно: это значительное создание нашей культуры не должно остаться неиспользованным и преданным забвению...».

И. Дименштейн.